Чэнь Фэй молчал, внимательно разглядывая стоящих перед ним людей.

— Взгляните на этот портрет и посмотрите, не видите ли вы чего-нибудь странного.

Син Вэньсян посмотрел на бдительного Чэнь Фэя и с улыбкой сказал:

— Мы подозреваем, что этот человек использовал технику маскировки. Пожалуйста, помогите нам.

Сохраняя спокойное выражение лица, Чэнь Фэй надел перчатки из оленьей кожи и принял портрет. Рисунок был выполнен очень хорошо, и он поразительно напоминал его замаскированную внешность. Видно было, что случай с Линь Ханьцзюнем произвел на него неизгладимое впечатление.

Чэнь Фэй стал внимательно изучать портрет, ища на нем какие-либо признаки, указывающие на использование техники маскировки.

— По портрету трудно определить, есть ли что-то необычное.

Внимательно изучив портрет, Чэнь Фэй посмотрел на Линь Ханьцзюня и Син Вэньсяна. Выражение его лица свидетельствовало об искренней оценке. Портрет, созданный по описанию Линь Ханьцзюня и нарисованный другими художниками, не позволял обнаружить каких-либо тонких отклонений от нормы.

Чтобы определить, использовал ли человек технику маскировки, нужно было наблюдать за ним воочию, подобно тому, как Син Вэньсян легко распознал измененную внешность Чэнь Фэя.

— Понятно. Прискорбно.

Син Вэньсян обменялся быстрым взглядом с Линь Ханьцзюнем. Он понимал, что по портрету можно получить лишь ограниченную информацию, а подозрения Линь Ханьцзюня относительно маскировки были лишь подозрениями.

Если бы с такой просьбой обратился кто-то другой, Син Вэньсян, скорее всего, отказался бы и пошел дальше. Однако из-за отношений с Линь Ханьцзюнем он считал себя обязанным выполнить просьбу, даже если это означало периодическое наблюдение за черным рынком.

Проследив за Чэнь Фэем до этого момента, Син Вэньсян хотел, чтобы Лин Ханьцзюнь внимательно наблюдал за Чэнь Фэем и определил, есть ли повод для подозрений. В этом и заключалась основная цель.

— Друг, можно узнать, обычно ли ты владеешь саблей? — спросил Син Вэньсян, надеясь

получить больше информации о деятельности Чэнь Фэя и его прошлом.

Линь Ханьцзюнь обратил внимание на длинную саблю, которой владел Чэнь Фэй. Техника владения саблей, продемонстрированная им ранее, оказалась довольно обычной, как и полагается странствующему культиватору.

— О чем вы хотите спросить? — осторожно ответил Чэнь Фэй, не обращаясь напрямую к Линь Ханьцзюню.

Линь Ханьцзюнь не отрывал взгляда от Чэнь Фэя и продолжал:

— Ничего особенного. Я видел, как мой друг одним движением одолел пятерых противников, и это вызвало у меня желание сразиться. Не желаешь ли обменяться парой приемов?

— Я не посмею опозориться, — ответил Чэнь Фэй, уклоняясь от предложения и сохраняя настороженность.

Чэнь Фэй покачал головой, отказываясь от приглашения Линь Ханьцзюня, и сделал шаг назад. Вступать в поединок было невозможно. Чэнь Фэй использовал саблю для того, чтобы скрыть свою сущность. Однако, чтобы сохранить видимость, он овладел базовой техникой владения саблей и отточил ее до совершенства.

— Понятно. Какая жалость, — заметил Линь Ханьцзюнь, заметив готовность Чэнь Фэя отступить в любой момент. Линь Ханьцзюнь решил больше не поднимать этот вопрос.

Через несколько мгновений фигура Чэнь Фэя исчезла, слившись с окружающей средой. Чтобы развеять подозрения Линь Ханьцзюня, Чэнь Фэй специально продемонстрировал ловкость своих движений.

В тот вечер Линь Ханьцзюнь лишь мельком видел внешность Чэнь Фэя и его впечатляющие движения. Он не видел ни одной техники владения мечом. В связи с этим Чэнь Фэй понял, что должен полностью порвать все связи со своим прошлым.

Благодаря трем пособиям по технике движений, полученным от клана Чжан, Чэнь Фэй стал обладать совершенно иным навыком легкости, чем раньше. Теперь ему больше не нужно было беспокоиться о том, что он окажется замешанным.

— Как все прошло? — спросил Син Вэньсян, наблюдая за задумчивым выражением лица Линь Ханьцзюня.

— Похоже, это не тот человек, которого мы ищем, — ответил Линь Ханьцзюнь, покачав головой.

— Ничего страшного. Я вместе с вами навещу нескольких экспертов в округе. Если мы так и не найдем его, то, скорее всего, он уже покинул уезд Пинъинь, — с улыбкой предложил Син Вэньсян.

Линь Ханьцзюнь кивком головы подтвердил предложение Син Вэньсяна и воздержался от дальнейших разговоров.

Чэнь Фэй некоторое время бродил по окрестностям, а затем вернулся в арендованный им двор. Он в задумчивости нахмурился, не ожидая, что Линь Ханьцзюнь так настойчиво будет его выслеживать. Тем не менее, Чэнь Фэй предпринял множество мер предосторожности, чтобы обеспечить беспрепятственную продажу своих лекарственных пилюль.

Вернувшись в свою комнату, Чэнь Фэй снял со спины сумку и посмотрел на сверкающее серебро внутри. На его лице появилась улыбка. Пятьсот таэлей — солидная сумма. По его подсчетам, при таком раскладе Подавляющему Дракона Слону понадобится всего несколько месяцев, чтобы накопить пятьдесят тысяч таэлей. Однако Чэнь Фэй понимал, что оставаться в уезде Пинъин так долго нереально. Тем не менее, обладая навыками алхимии, он мог быстро накопить богатство и в других городах.

"Магазин!"

От одной мысли серебро на столе исчезло, а баланс, отображаемый на экране, подскочил до 5 000 таэлей серебра. Чэнь Фэй на мгновение залюбовался накопленным богатством и уже собрался закрыть панель интерфейса, как вдруг заметил в правом верхнем углу экрана восклицательный знак.

Проявив любопытство, Чэнь Фэй нажал на восклицательный знак, и в его голове появилось сообщение. Сообщение содержало термин "Пространственная Сетка", и Чэнь Фэй на мгновение остолбенел, переваривая полученную информацию.

Интерфейс сообщил ему, что, поскольку у него хранится более 5 000 таэлей серебра, он может их для обмена на пространственный слот. В этом слоте размером в один кубический метр можно было хранить предметы.

"Этот интерфейс действительно обладает такой способностью!"

После недолгих колебаний Чэнь Фэй решил продолжить обмен.

В сложившихся обстоятельствах тратить большую сумму денег не было никакой возможности. Чэнь Фэю было еще далеко до 50 000 таэлей, необходимых для упрощения Подавления Драконьего Слона. Кроме того, упрощение других техник культивирования давало достаточно возможностей для заработка при его нынешнем темпе.

Однако настоящая ценность пространственной решетки заключалась в ее способности хранить предметы. Если ожидания Чэнь Фэя оправдаются, то она окажется невероятно удобной и превзойдет по стоимости всего лишь пять тысяч таэлей.

В одно мгновение стоимость, отображаемая на интерфейсе, упала до нескольких десятков таэлей. Одновременно с этим Чэнь Фэй почувствовал, как перед его глазами материализовался пространственный слой.

На лице Чэнь Фэя появилось возбужденное выражение, и он погрузился в изучение вновь обретенной пространственной сетки.

Через час исследований воодушевление Чэнь Фэя спало, и он слегка нахмурился. Он потирал подбородок в раздумьях.

Он обнаружил, что в слоте действительно можно хранить предметы, но только один предмет за раз. Как только он поместил в него лук, для стрелы не осталось места, если только не убрать лук, чтобы освободить для нее место.

— Это действительно Пространственная Сетка. Неудивительно, что она стоит всего пять тысяч таэлей, — пробормотал про себя Чэнь Фэй, почесывая затылок. Несмотря на то, что объем решетки составлял один кубический метр, ограничение на одновременное размещение только одного предмета значительно снижало ее полезность.

— Может быть, стоит сэкономить и приобрести больше слотов? — размышлял Чэнь Фэй, в его голосе слышался намек на разочарование.

Он расхаживал взад-вперед по комнате, размышляя о возможностях пространственной сетки, упомянутой в интерфейсе. Через некоторое время он приостановил свои шаги и направился на кухню.

Положив перед собой пакет с рисом, Чэнь Фэй сосредоточился на нем. Через мгновение рис исчез из своего первоначального местоположения, вновь появившись в Пространственной Сетке. Выражение лица Чэнь Фэя слегка изменилось, глаза загорелись радостью. Он подошел к мешку, открыл его и обнаружил внутри знакомые бежевые зерна риса.

Однако когда Чэнь Фэй снова попытался мысленно манипулировать рисом, у него ничего не получилось. Весь пакет с рисом остался неподвижным.

— Значит, если упаковать его в один пакет, то он будет считаться одним предметом? — размышлял Чэнь Фэй, любопытство которого разгорелось от вновь обретенного понимания.

Осознав потенциал пространственной решетки, Чэнь Фэй не стал терять времени. Он собрал на

кухне кастрюли и сковородки и положил их в плотно закрытый мешок. Сосредоточенно подумав, он исчез и вновь появился в пространственной сетке.

— Вот как это работает! — с чувством удовлетворения воскликнул Чэнь Фэй. Однако он осознал, что каждый раз приходится доставать и хранить весь мешок. В его голове роились идеи, как решить эту проблему.

На следующее утро, получив лекарственные травы от семьи Чжао, Чэнь Фэй отправился в путь. Атмосфера в уезде Пинъинь заметно изменилась, на улицах царило ощущение запустения. Люди торопливо выполняли свои дела и спешили домой, не задерживаясь на улицах.

Кроме того, внимание Чэнь Фэя привлекло отсутствие женщин. Поразмыслив над действиями повстанческой армии, он издал вздох разочарования...

http://tl.rulate.ru/book/90558/3272367